Она не только не признавала её членом семьи, проводя между ними черту, она часто начинала спор фразой: «Если ты любимица Бога...».

Но, хотя она и была высокомерна и немногословна, Айрис нельзя было назвать плохим человеком.

«Я не знаю, почему она так себя ведет. Бывший Король и Милади бранили ее, но Айрис не спешила исправляться».

Из-за её отношения Джулия всегда чувствовала себя чужой, хотя к ней в Семеле относились со всем уважением.

Это ощущение не спешило пропадать, даже когда она сблизилась с Эндимионом.

Дорогой трофей, завернутый в обертку под названием "Любимица Бога".

«Она сказала о сомнительных личностях. Снова оппозиция? Я ничего пока не слышала о них».

В первое время после коронации была фракция, которая баламутила воду по поводу родословной Эндимиона.

Но она быстро успокоилась.

«Я и не подозревала, что после трёх лет снова пошли разговоры. Мион вообще ничего при мне не упоминал».

«Ах, так вот почему матушка вдруг подняла тему детей и наложниц?»

Несмотря на легкомысленный тон Милади, дело оказалось серьёзным.

Правление Эндимиона было мирным, и никто не старался уверить Джулию об обратном. Но оставалось одно «но», ее вытеснили из политики, так как девушка была иностранкой.

Джулия нахмурилась, ещё больше погружаясь в свои мысли.

Затем она увидела, что лицо Айрис стало достаточно странным.

«Ха».

Грубое поведение и холодное выражение лица Айрис создавало впечатление, будто она открыто насмехается над королевой.

Джулия строго посмотрела на нее.

Может, она и мягкосердечна, но не настолько легкомысленна, чтобы глотать оскорбления.

- Я всегда высоко ценю трудолюбие герцога Хайда. Но я думаю, что беспокойство герцогини о наших с мужем семейных дел выходит за рамки приличия.

Это была контратака.

Айрис никогда не признавала Джулию своей семьей.

Она сделала акцент на том, что Айрис уже является посторонней, а не принцессой.

В ответ Джулия услышала лишь молчание.

- Как вы сказали, я всегда находилась под божьей благосклонностью. Не герцогине решать его дела. Пути Господни неисповедимы, – изящно проговорила Джулия, поглаживая по голове смеющегося и ничего не понимающего Эда.

Ресницы Айрис задрожали.

Вместо чувства наслаждения от победы, Джулия почувствовала, что ведет себя по-детски.

Она хотела ладить со всеми.

Кроме того, ей было неудобно находиться в плохих отношениях с сестрой Эндимиона.

Ведь Айрис была его копией.

Взглянув на замолчавшую на мгновение герцогиню, Джулия попыталась протянуть руку для примирения.

- На самом деле…

Айрис вдруг опустила глаза и начала говорить.

Джулия вздрогнула, не зная, что ответить на ее неожиданные слова.

Айрис прикусила губу и медленно проговорила:

- Моя подруга влюблена в Его величество с детства. Она была без ума от любви и смогла обручиться с ним, потому что бывший король считал ее приятной девушкой. Но все пошло прахом, так как королева выбрала Его Величество.

Джулия была смущена тем, что правда открылась спустя 12 лет и посмотрела на Айрис с

некоторой опаской.

Леди, на которой Эндимион едва не женился, была подругой Айрис.

Вот почему она оттолкнула её при первой их встречи.

- Получается, та дама была…

- …Да. Если бы моя подруга стала кронпринцессой, никогда не нашлось бы личностей, которые осмелились бы питать неприязнь к Его Величеству.

Это верно, поскольку та дама - высокопоставленная аристократка.

Дочь семьи гораздо более влиятельной, чем семья Джулии, принцессы сельского королевства.

Она была бы более выгодной партией для Эндимиона.

Лишившись дара речи, Джулия вздернула подбородок, чтобы не потерять лица.

- Первым сделал предложение Его величество, а не я.

- Верно. Однако несмотря на то, что королевская власть сильна, если сильная родословная будет нарушена, это отрицательно скажется на нашем достоинстве. Разве королева не должна укрепить положение Его Величества, родив наследника, как можно скорее?

- Герцогиня, эти вопросы вас не касаются.

Это правда, Семела наделена великой силой, люди здесь придают большое значение королевской родословной.

Однако последнее время в её сторону льётся слишком уж много критики.

«Я слышу порицания уже даже не от свекрови, а от золовки».

Наконец, нежная Джулия намеренно показала неприятие на лице.

Айрис отчаянно избегала встречаться с ней взглядом, будто бы не желая смотреть ей в глаза, и говорила так, словно читала заготовленный текст.

- Прошло по крайней мере 3 года с тех пор, как вы вдвоем делите постель. Почему до сих пор

нет никаких новостей? Я думаю, что у вас серьезные проблемы.

http://tl.rulate.ru/book/51045/1372712